

25 ОКТ 1983

Заря Востока
г. Тбилиси

ИСКУССТВО

К 200-ЛЕТИЮ ГЕОРГИЕВСКОГО ТРАКТАТА

ГРУЗИЯ—В СЕРДЦЕ МОЕМ

РОДНАЯ МОЯ ЗЕМЛЯ

Признанием в любви, пожалуй, так можно назвать два письма из Ленинграда, с которыми мы сегодня знакомим читателей. В них — строки искренней и глубокой любви к Грузии, рассказ о живой творческой практике двух культур — русской и грузинской.

Россия и Грузия равновелико живут в моем сердце, ничто их там не разделяет. Они — вместе. Вот почему 200-летие Георгиевского договора для меня — праздник, наполненный особым смыслом. И не сразу определишь, что тут общественное, а что личное.

В спектакле «Ханума» я читаю «за кадром» любовную лирику Григола Орбелиани:

Только я глаза закрою,
Предо мною ты встаешь.
Только я глаза открою —
Над ресницами плывешь...

Что это — стихи о женщине? Да, конечно. Но для меня это, прежде всего, строки, обращенные к Грузии.

И сегодня, приезжая в Тбилиси, я всем своим существом чувствую себя в родном городе.

Идешь по улицам своего детства, и сердце приятно щемит от нахлынувших воспоминаний. Здесь, на этой земле, — мои истоки.

Поскольку мое призвание определилось очень рано, еще в школьные годы, я с детства страстно интересовался театральной жизнью, уровнем которой в Тбилиси был в те годы необычайно высок. Мне посчастливилось застать «Уриэля Акосту» и другие удивительные сценические создания Константина Марджанишвили, поражавшие своей театральностью, зрелищностью, где блистали такие артисты, как Ушанги Чхеидзе и Верико Анджaparидзе.

Это были годы, когда работал такой поразительный режиссер, как Сандро Ахметели. Ученик Марджанишвили, Сандро шел в театральных исканиях своим трудным путем. И ему принадлежит немало замечательных художественных открытий. Лучшей, как теперь говорят, «профориентации» мне, будущему режиссеру, и пожелать было трудно.

Что же было потом? Я поступил в Тбилисский театр юного зрителя — сначала артистом, потом ассистентом режиссера. Но и когда учился в Москве на режиссерском факультете ГИТИСа, то все равно каждое лето на каникулы приезжал в родной ТЮЗ и ставил спектакль.

С удовольствием вспоминаю годы моего профессионального становления, которые пришлось на предвоенную и военную пору. В то время в труппу театра имени А. С. Грибоедова влилось много хороших актеров из Ростовского театра драмы, сложился очень сильный творческий коллектив, с которым мне довелось работать восемь лет в качестве режиссера-постановщика.

В дни моей творческой молодости театром имени А. С. Грибоедова руководил талантливый и многоопытный организатор театрального дела Константин Язонович Шах-Азизов. И позднее, когда он уже работал в Москве, именно по его предложению я поставил на сцене Центрального детского театра спектакль «Где-то в Сибири». У Константина Язоновича оказалась легкая рука. Вскоре я стал главным режиссером Ленинградского театра имени Ленинского комсомола и этим же спектаклем начал свою деятельность в городе на Неве.

Расстояние в тысячи километров, кажется, совсем не мешает мне быть в курсе главных событий театральной жизни Тбилиси. Сердечно радуюсь успехам ведущих грузинских режиссеров нового поколения — Теймураза Чхеидзе и Роберта Стуруа. Они, можно сказать, мои творческие внуки, потому что учились у моего

любимого ученика, видного режиссера Михаила Туманишвили и теперь вот идут своим путем. Многие их спектакли стали событием в театральной жизни.

Само собой выходит, что, когда я выбираю для постановки какую-нибудь национальную пьесу, в конце концов обязательно останавливаюсь на грузинской. Так было и в минувшем году — мы познакомили ленинградцев с бессмертной «Мачехой Саманишвили». Нам хотелось найти свое сценическое воплощение этой колоритной и совершенной прозе. И по старой памяти мы вновь призвали в соавторы грузинскую бригаду — музыкальную канву спектакля сочинил композитор Гия Канчели, его художественный облик предложил Сумбаташвили, а хореографическую часть осуществил балетмейстер Юрий Зарецкий, который, кстати, ставил танцы и в нашей «Хануме». Премьеру «Мачехи» все мы пережили как радостное событие — вновь кусочек Грузии зазвучал с нашей сцены.

Незабвенный Серго Закариадзе, вулканический актер Рамаз Чхиквадзе, тонкая, самобытная художница Елена Ахвледиани, Гоги Гегечкори, Этери Гугушвили, Михаил Гижимкрели, Саломе Канчели, Медея Чахава, Отар Иоселиани, Лили Иоселиани... Сколько дорогих сердцу имен хочется вспомнить в этих беглых и кратких заметках! А еще хочется вспомнить вечер, на котором я увидел сразу всех своих тбилисских друзей, — так отметили мой 60-летний юбилей Министерство культуры Грузии и республиканское Театральное общество. Это был, вероятно, лучший вечер в моей жизни (хотя, признаться, официальные юбилейные мероприятия я

не очень люблю). Но эта встреча была пронизана какой-то особенной теплотой, искрометным юмором и полным отсутствием официальности. И как будто само собой отпало разделение на сцену и зрительный зал — настолько был удивителен эффект близости и родства.

Все то, что написано здесь, — это еще одно возвращение в мою прекрасную Грузию. А вернее было бы сказать, что я с ней всегда неразлучен, потому что думаю на грузинском

языке так же легко и свободно, как на русском. И, быть может, сама моя жизнь — наглядный пример связи наших культур — связи не декларативной, а вошедшей в плоть и кровь нашу, ставшей живой творческой практикой.

Георгий ТОВСТОНОГОВ,
народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, главный режиссер академического Большого драматического театра имени М. Горького.

44